

Оценка влияния экономического кризиса на базовые отрасли и перспективные проекты в Мурманской области

Мировой экономический кризис в разной степени затронул национальные хозяйственные системы. Соответствующие неравномерности имеются и на уровне отдельных регионов – субъектов Российской Федерации. В статье предпринята попытка анализа основных системообразующих отраслей реального сектора экономики Мурманской области в фазе нарастания кризисных явлений, рассматриваются и пути их преодоления.

Мировой кризис, экономическая нестабильность, национальные и региональные системы, анализ, регулирование отрасли, предприятия, региональное управление, бизнес и власть.

**Сергей Максимович
ЛЕУС**

министр промышленности и транспорта Мурманской области

**Анатолий Васильевич
ИСТОМИН**

доктор экономических наук, старший научный сотрудник,
зав. отделом экономической политики в Арктике Института
экономических проблем Кольского научного центра РАН

Цель статьи первоначально была поставлена достаточно узко – рассмотреть кризисные явления в хозяйственной системе конкретного региона. Однако в ходе анализа стало ясно, что это практически невозможно без учета общенациональных тенденций, которые, в свою очередь, оказались обусловлены мегаэкономическими процессами. Поэтому краткое введение с исходными предпосылками представляется объективно необходимым. И даже не столько с отдельными цифрами, сколько с общим видением теории и практики кризисов.

Можно с полной уверенностью утверждать, что экономические кризисы – неотъемлемая часть социально-экономи-

ческих формаций. В кризисе не надо бояться потерь. Они неизбежны. В период кризиса главной экономической целью страны ли, компании ли, человека должно стать повышение собственной эффективности. Проблема заключается в том, что эффективность связана не столько с экономией ресурсов, задействованных в прошлом, в уже закончившемся цикле, сколько с выбором новой цели. Именно о цели чаще всего забывается в кризис, и именно с этим связано излишне паническое его восприятие.

Это вполне понятное с концептуальной точки зрения заключение воспринимается достаточно болезненно, когда мы сталкиваемся с ним на практике. Здесь страшна не

сама по себе временная нестабильность: в последние десятилетия находит все большее понимание термин «созидательное разрушение», определяющий неизбежное положительное влияние в виде обновления воспроизводственных систем. Опасно влияние кризиса на отдельные группы и слои населения, семьи, как основные ячейки общества, и на каждого человека в отдельности. В этой части можно констатировать, что за последние 80 лет выработан большой набор мер, сглаживающих социальные последствия кризиса не только на национальном, но и на международном уровне. Причем это сглаживание происходит тем быстрее, чем успешнее стабилизируется реальный сектор экономики.

Современный мировой финансовый кризис является звеном в цепочке кризисов, описанию которых посвящена обширная экономическая литература. Только в 1990-е годы в мировой экономике произошло несколько кризисов, охвативших целые группы стран. В 1992 – 1993 гг. испытывали валютные кризисы некоторые страны Европейского Союза (Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия). В 1994 – 1995 гг. сильный кризис, начавшийся в Мексике, распространился на другие страны Латинской Америки. В 1997 – 1998 гг. глобальный финансовый кризис начался в странах Юго-Восточной Азии (Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины), затем перекинулся на Восточную Европу (Россия и некоторые страны бывшего СССР).

Можно напомнить знаменитую японскую рецессию конца прошлого века, которая в масштабах отдельной страны почти полностью идентична последнему мировому кризису.

В 80-е годы курсовая стоимость акций японских корпораций увеличивалась на 20 – 30% в год. На последней, экспоненциальной стадии роста в 1986 – 1989 гг. стоимость национальных активов выросла втрое. По абсолютным размерам капита-

лизации Япония заметно опередила США и заняла первое место в мире, оттянув на себя две пятых мировой капитализации [1]. В последние дни декабря 1989 г. вряд ли кто из японских и международных инвесторов мог предположить, что этот фондовый клондайк обернется сущим адом и втянет вторую крупнейшую экономику мира на долгие полтора десятка лет в мучительную полосу тяжелейшей рецессии. Уже в первые биржевые дни января 1990-го японские акции «посыпались». Спустя десять месяцев за ними последовали цены на землю и недвижимость. В течение первого же года падения рынка сдувающийся «пузырь» акционерного капитала потерял 38% своей стоимости, разоряя инвесторов и ставя на грань банкротства сотни финансовых институтов, выдавших кредиты под обеспечение фондовыми активами.

После второй волны охлаждения биржевой конъюнктуры, начавшейся в 2000 г., к весне 2003 г. индекс Nikkei опустился до уровня начала 80-х годов и был примерно в пять раз ниже максимальных отметок, достигнутых в апогее «бума Хейсей» в декабре 1989 года. После сдутия «пузыря» активы индекс Nikkei ни разу не поднимался выше 60% предкризисного максимума, а сегодня, 19 лет спустя, он провалился до одной пятой своей блестящей вершины. И это при том, что в рассматриваемый период больше половины чистых покупок японских акций приходилось на иностранных инвесторов – без их поддержки местный фондовый рынок «провалился» бы еще сильнее [1].

Нынешний финансовый кризис отличается как глубиной, так и размахом – он, пожалуй, впервые после Великой депрессии охватил весь мир. «Спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Однако в основе кризиса лежат более фундаментальные причины, в т. ч. макроэкономические, микроэкономические и институ-

циональные. Ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая [2]:

- ♦ общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997 – 1998 гг.;
- ♦ инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- ♦ политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001 – 2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США.

Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования все тех же рыночных «пузырей» – искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие «пузыри» формировались на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма. Согласно данным межстрановых исследований, охватывавших длительные временные периоды, кредитная экспансия является одним из типичных условий финансовых кризисов. Таким образом, риски развития кризиса в результате ослабления денежно-кредитной политики, реализовавшиеся в 2007 – 2008 гг., не исключение, а общее правило.

На этом фоне способствовали наступлению кризиса и микроэкономические факторы – развитие новых финансовых инструментов (прежде всего структурированных производных облигаций). Считалось, что они позволяют снизить риски, распределяя их среди инвесторов и обеспечивая правильную оценку. На самом деле использование производных инструментов фактически привело к маскировке рисков, связанных с низким качеством субстандартных ипотечных кредитов, и к их непрозрачному распределению среди широкого круга инвесторов. Наконец, в числе институцио-

нальных причин отметим недостаточный уровень оценки рисков как регуляторами, так и рейтинговыми агентствами.

Здесь можно отметить интересную деталь: именно у японских корпораций, переживших собственный кризис десять лет назад, снижение капитализации оказалось значительно меньше, чем у ведущих компаний США и Европы. Ожидается, что и рецессия экономики будет более «мягкой».

Характерно, что реальный сектор ведущих стран и сейчас, и в перспективе может избежать столь же сильных, а иногда и катастрофических последствий, характерных для финансовой сферы. Анализ ситуации в мировой экономике по итогам 2008 г. позволяет прогнозировать замедление глобального роста в текущем году. В ноябрьском прогнозе МВФ он оценивается на уровне 2,2, а Всемирного банка – 0,9%. В дальнейшем можно ожидать уменьшения этих значений. Наиболее развитые экономики в наступившем году ждут серьезный спад.

Хотя некоторые аналитики предсказывают такую глубокую рецессию в мировом масштабе по итогам 2009 г., которой не было даже в периоды наиболее крупных экономических кризисов в ведущих странах в прежние годы. Самые значительные замедления мировой экономики наблюдались в 1975 г., когда глобальный рост составил всего 0,93% по отношению к предыдущему году, и в 1980 г., когда его значение приблизилось к нулю (0,3%). Но даже в этом случае речь шла о долях процента, в худшем случае о 2 – 3% спада в отличие от снижения фондовых показателей, измеряющегося в десятках процентов, а для отдельных компаний – в размах.

Однако очевидно, что тот же реальный сектор в разных странах будет иметь отличающуюся динамику. По оценкам аналитиков, в максимальной мере спад производства может затронуть экономические системы преимущественно сырьевой

ориентации. Во всяком случае, судя по изменениям, внесенным в Бюджет, органы государственной власти Российской Федерации готовятся именно к такому варианту. Причем не только из-за этой ориентации.

Накануне кризиса российская экономика демонстрировала очень хорошие макроэкономические показатели: значительный профицит бюджета и счета текущих операций, быстрый рост золотовалютных резервов и средств в бюджетных фондах. Вместе с тем в последние годы было допущено некоторое ослабление денежно-кредитной и бюджетной политики. Так, в 2007 г. расходы федерального бюджета увеличились в реальном выражении на 24,9%, их рост более чем в три раза превышал рост ВВП. В экономике сформировались устойчиво низкие процентные ставки, фактически отрицательные в реальном выражении, что привело к бурному росту кредитования. Естественным результатом стал «перегрев» экономики. С одной стороны, это способствовало усилению инфляционного давления, а с другой — быстрому наращиванию внешних заимствований. Всего за три года (2005 — 2007) внешний долг негосударственного сектора увеличился почти в четыре раза. На начало 2005 г. он составил 108 млрд. долл. США, а на конец 2007 г. — 417,2 млрд. Быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другие товары российского экспорта. Однако фактически описанные процессы делали российскую экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса [2].

Ожидается, что в 2009 г. и в период 2010 и 2011 гг. внешние условия развития российской экономики ухудшатся по сравнению с предшествующим трехлетним периодом. Начавшееся в текущем году замедление роста спроса в группе стран — ведущих импортеров российских товаров, снижение темпов роста потребительских цен в группе стран — ведущих поставщиков

товаров в Россию, а также низкие цены на сырьевые товары будут воздействовать на российскую экономику в направлении ограничения темпов экономического роста и сдерживания инфляции.

Нестабильность финансовых систем, обострение социальных проблем и замедление экономического роста вынуждают правительства многих стран принимать различные меры по стабилизации ситуации и стимулированию экономики, в том числе и меры фискальной политики. Как показывает исторический опыт проведения стимулирующей экономической политики в периоды кризисов, в большинстве случаев основную роль играли меры денежно-кредитной политики в силу их большей оперативности и сравнительно более высокой эффективности. Тем не менее может использоваться и дискреционная фискальная политика, но с некоторыми ограничениями, особенно в странах с развивающейся экономикой.

Отметим, что встроенные, автоматические стабилизаторы фискальной политики считаются относительно эффективными и, что немаловажно, адекватно работающими как в условиях спада, так и в случае «перегрева» экономики. В России они достаточно чувствительны к изменениям экономических условий, в том числе за границами страны — так, в период замедления экономического роста в мире налоговая нагрузка на нефтяной сектор значительно уменьшается, поскольку снижаются цены на энергоносители, к которым привязаны основные сборы в нефтяном секторе.

Анализ международного опыта и национальных тенденций экономической нестабильности в условиях кризиса позволили Правительству Российской Федерации разработать Программу антикризисных мер на 2009 г., ориентированную на семь приоритетов. Учитывая основную цель, поставленную авторами в начале статьи (реальный сектор), отметим только ключевые принципы и меры поддержки этого

направления. Отмечается, что промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Деньги не будут вкладываться в сохранение неэффективных производств [3].

В то же время предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом. Главная модернизационная задача — смена сложившейся модели экономического роста. Вместо сырьевой динамики страна должна будет перейти к инновационному развитию. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности.

Естественно, что как в национальных, так и в региональных экономических системах кризисные явления протекают с различной степенью интенсивности. Мурманская область — типичный сырьевой регион, и в этом аспекте влияние мировой рецессии на основные предприятия региона в конце 2008 г. было очень серьезным. Однако уже в начале текущего года в положении части из них наметились признаки стабилизации. Антикризисные меры Правительства Мурманской области разрабатывались по двум основным направлениям, исходя из основной стратегической цели — повышения эффективности экономической системы региона. Первое — это уже упоминавшаяся стабилизация, а второе — усиление инновационных процессов, поддержка перспективных стратегических проектов.

Министерство промышленности и транспорта провело подробный анализ тенденций в основных отраслях и комплексах региона. Он показал, что крупнейшее предприятие ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (входит в холдинг «Норильский никель») в целом сохранило

докризисные позиции по производству никеля при некотором сокращении товарной меди. Массовых сокращений на предприятии не планируется, проводятся мероприятия по оптимизации численности. Примерно такое же положение складывается на втором по масштабам предприятии ОАО «Апатит» с численностью персонала около 12 тыс. чел. (холдинг «ФосАгро»). Мощность предприятия — 8,2 млн. т апатитового концентрата, в настоящее время объем производства соответствует докризисному уровню. ОАО «Оленегорский ГОК» (холдинг «Северсталь») также стабилизировало выпуск железорудного концентрата, однако производство строительного щебня сократилось практически в 2 раза.

В депрессивной группе предприятий можно выделить филиал ОАО «СУАЛ» «КАЗ-СУАЛ» (холдинг «РУСАЛ»). В связи с кризисом резко, почти в 2 раза, упала мировая цена на алюминий, которая в настоящее время колеблется около 1 350 долл. США за тонну. При этом себестоимость производства составляет 1 700 долл., что вынудило предприятие снизить производство в полтора раза, законсервировать часть электролизеров и сократить около 30% персонала.

У ООО «Ловозерский ГОК» (холдинг «Минералгруп») экономические проблемы не связаны с кризисом и обусловлены ограничениями сбыта основной продукции — лопаритового концентрата (тантал, ниобий). Нигде в мире подобное сырье не используется, в связи с этим цена на продукцию и расчеты за нее зависят от устойчивости единственного потребителя — ОАО «Соликамский магниевый завод». Традиционными являются и проблемы ОАО «Ковдорслюда», которое уже в продолжение пяти лет находится в глубоком кризисе. ФНС России по Мурманской области инициирована процедура банкротства. Численность предприятия в настоящее время составляет менее 400 человек.

Проблемы судоремонтной отрасли связаны с физически и морально устаревшим оборудованием, утратой квалифицированного персонала, нерациональным использованием основных фондов (содержатся и отапливаются огромные пустующие производственные площади), низкой конкурентоспособностью предоставляемых услуг по ремонту.

Выполнение госзаказа Минобороны России из года в год сдерживается в связи с поздним открытием финансирования и необходимостью проведения конкурсов и аукционов.

Создание Объединенной судостроительной корпорации осуществляется медленно, в основном реализуются организационные мероприятия, не влияющие на производственную и хозяйственную деятельность заводов.

В то же время наметилась тенденция к улучшению ситуации в судоремонте, что связано с некоторым увеличением заказов. Индекс производства за январь – февраль

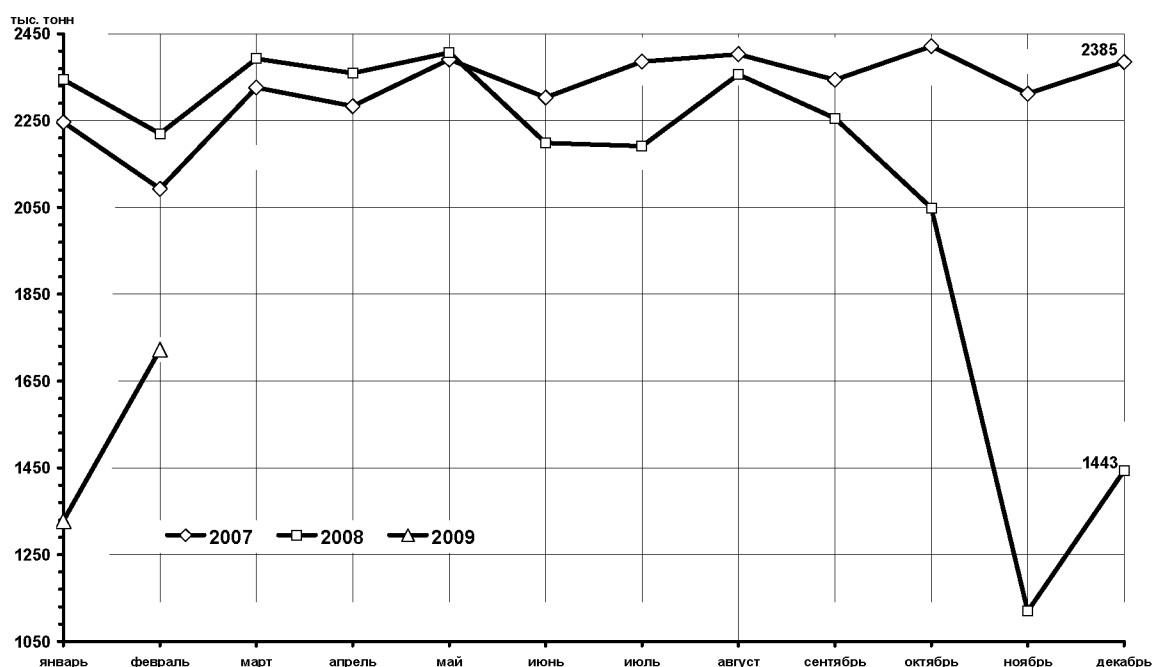
2009 г. составил 100,2% к январю – февралю 2008 года, а февраль к январю т. г. – 178,2%.

Мировой финансовый и экономический кризис повлиял на перевозки грузов железнодорожным транспортом. В 2008 году железнодорожным транспортом было погружено 25 336,8 тыс. т грузов, что на 8,8% меньше, чем в 2007 г. (27 786 тыс. т).

В ноябре 2008 года произошло снижение объемов грузоперевозок более чем в 2 раза (рис. 1).

В настоящее время в рамках ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010)», «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015)» реализуется комплекс мероприятий по увеличению пропускной способности железной дороги на подходах к Мурманскому транспортному узлу. В 2008 году Октябрьская железная дорога (ОЖД) освоила 55 млрд. рублей инвестиций. Однако, по имеющейся информации, в 2009 г. ОЖД планирует сократить инвестиционную программу на 57% – до 35 млрд. рублей, что связано с кризисом.

Рисунок 1. Погрузка грузов в Мурманском отделении Октябрьской железной дороги за 2007 – 2008 гг.

В январе – феврале 2009 г. грузооборот уменьшился на 35% по сравнению с показателем января – февраля 2008 г. В основном снизился объем перевозок строительных грузов, железорудного концентрата, минеральных удобрений. По данным на 24 марта, грузооборот ОЖД сократился на 24% по сравнению с показателем на аналогичную дату прошлого года (рис. 2).

В настоящее время в Мурманском отделении, как и во всем ОАО «РЖД», начата структурная реорганизация.

На грузооборот портов кризис существенного влияния не оказал. Показатели порта Мурманск и портов Кандалакшского залива (специализированный порт Витино и торговый порт Кандалакша) в 2008 г. составили 30,3 млн. т, что на 3,3% больше, чем в 2007 г. (29,3 млн. т).

В начале 2009 г. грузооборот порта Мурманск значительно превышал показатели за аналогичный период прошлого года. Это связано с увеличением объемов нефтепродуктов РПК «Белокаменка», который за

январь и февраль 2009 г. в 4 и 2 раза соответственно увеличил перевалку по сравнению с тем же периодом 2008 г.; объемы перевалки угля остались на прежнем уровне (рис. 3).

Снизился на 30% объем перевозки грузов автомобильным транспортом.

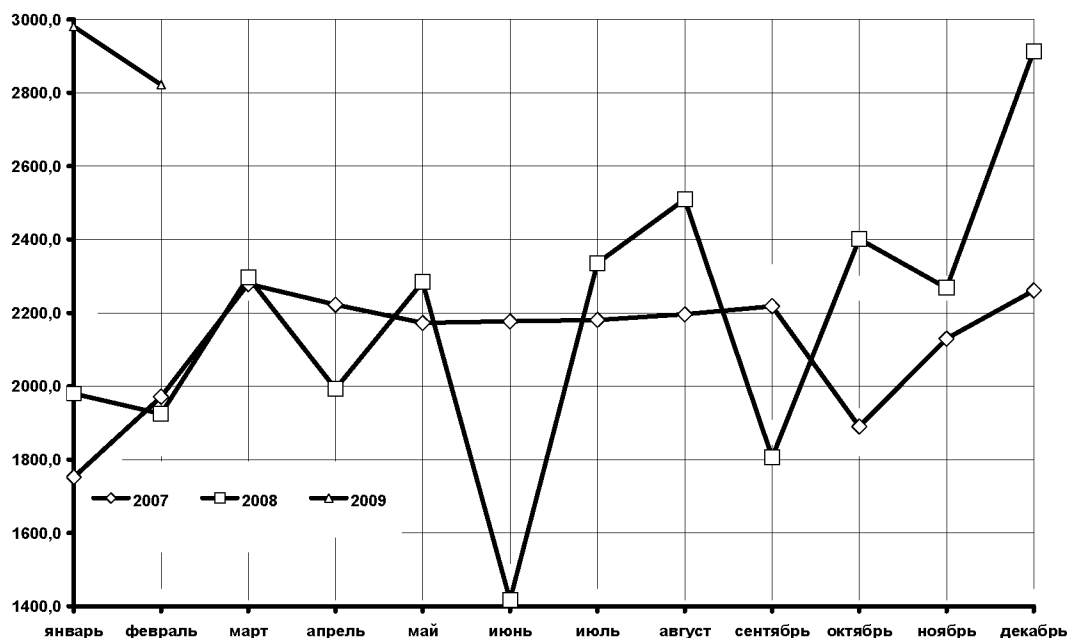
На пассажирских перевозках морским, автомобильным транспортом влияние кризиса не отразилось, однако уменьшилось на 20% количество пассажиров, перевозимых воздушным транспортом, на это оказало влияние увеличение стоимости авиабилетов и снижение количества рейсов.

В максимальной мере кризисные явления проявились в сфере электроэнергетики. В 2008 году спрос на электроэнергию в регионе составил 12,946 млрд. кВт. ч. Прогноз электропотребления, ставший основой для разработки Программы развития системы электроэнергетики Мурманской области на 2008 – 2010 годы (далее – Программа), не оправдывается вследствие замедления темпов экономического роста.

Рисунок 2. Грузооборот Мурманского отделения Октябрьской железной дороги за 2007 – 2009 гг.

Рисунок 3. Грузооборот порта Мурманск, тыс. тонн

Наоборот, с четвертого квартала 2008 г. наблюдается снижение объемов электропотребления, вызванное кризисными явлениями, и выход данного показателя в 2009 г. на прогнозирувавшийся ранее уровень не представляется возможным. Перенос сроков начала реализации многих энергоемких проектов развития промышленных мощностей повлек за собой отсутствие необходимого объема заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям. Поэтому запланированные мероприятия не были выполнены. С учетом необходимости их выполнения в 2009 г. последующая реализация проектов нового строительства и реконструкции электросетевого хозяйства реально возможна в более поздние сроки.

В настоящее время выявился ряд проблем при реализации Программы, мероприятий, касающихся территориальной сетевой организации — филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго».

Основными источниками финансирования Программы являются кредитные средства, обеспеченные платой за технологическое присоединение, прибыль в тарифе на передачу электрической энергии и амортизационные отчисления. Принятыми тарифными решениями для филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» предусмотрены прибыль в тарифе на передачу электрической энергии в размере 194 млн. руб. и амортизационные отчисления в размере 204 млн. руб. Но если принять во внимание тот факт, что в Мурманской области наблюдается снижение уровня электропотребления, обусловленное уменьшением объемов производства на промышленных предприятиях, то по прогнозу, основанному на фактическом потреблении за январь — февраль 2009 г., снижение полезного отпуска в 2009 г. по сравнению с балансом федеральной службы по тарифам может составить 12,5%. В результате в 2009 г. филиалом ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго» прогнозируется убыток

в размере 295,2 млн. руб. и возможность использования чистой прибыли для финансирования Программы полностью отсутствует.

Постановлением Комитета по тарифному регулированию Мурманской области от 20.03.2009 № 10/2 для филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» на 2009 г. предусмотрены финансовые средства в размере 1 063 млн. руб., источником которых должна быть плата за технологическое присоединение к электрическим сетям компании. Обеспечением заявки должен стать авансовый платеж в размере от 5 до 30% суммы договора на технологическое присоединение, на что в большинстве случаев потребители, в силу меняющихся планов, не идут. Поэтому, в условиях сложившейся экономической ситуации, рост количества новых крупных потребителей электрической энергии представляется маловероятным и предусмотренные тарифными решениями средства не будут аккумулированы.

Необходимо также учитывать реальное финансовое положение компании, которая в настоящее время практически исчерпала потенциал снижения издержек и привлечения кредитов, характеризующихся короткими сроками погашения и высокими процентными ставками. Ситуация усугубляется и резким ростом неплатежей потребителей. Так, например, задолженность перед филиалом ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго» только со стороны ОАО «Колэнергосбыт» по состоянию на 19.03.2009 г. составляла около 440 млн. руб.

Со стороны ОАО «ФСК ЕЭС» (сети 330 кВ) не видно какой-либо активности в реализации важнейшего для нас проекта строительства новой подстанции 330 кВ «Мурмашинская», а также проекта «Реконструкция ВЛ-330 кВ Мончегорск – Оленегорск и Оленегорск – Выходной с рекон-

струкцией ПС-330 кВ “Мончегорск” и расширением ПС-330 кВ “Выходной”». По имеющейся у нас информации, компания по управлению единой национальной электрической сетью планирует значительное сокращение своих инвестпрограмм. ОАО «ТГК-1» также пересматривает инвестпланирование в сторону сокращения капитальных вложений или значительных переносов сроков реализации проектов, в том числе проекта строительства «Мурманской ТЭЦ-2».

Что касается роста дебиторской задолженности в электроэнергетической сфере, то в настоящее время сложилась критическая ситуация с задолженностью ОАО «Колэнергосбыт» по платежам на оптовый рынок электроэнергии (ОРЭ), превысившей по состоянию на 10.03.2009 г. 1,7 млрд. руб., что может повлечь за собой банкротство предприятия. Основной причиной образования этой задолженности компании является резкий рост дебиторской задолженности потребителей за электроэнергию, потребленную на розничном рынке. Так, по состоянию на 01.03.2009 г. она достигала 2 млрд. руб., в том числе 939,7 млн. рублей составила задолженность, просроченная более двух месяцев.

Стоит отметить, что данная компания осуществляет покупку электроэнергии на оптовом рынке электрической энергии/мощности с последующей продажей на территории региона (розничный рынок) другим гарантирующим поставщикам, энергосбытовым организациям и потребителям.

Что касается стратегических инвестиционных и инновационных проектов, то влияние на них экономического кризиса достаточно противоречивое. Так, проект ЗАО «Северо-Западная фосфорная компания» (холдинг «Акрон») вошел в стадию реализации. Осваивается новое месторож-

дение апатит-нефелиновых руд «Олений Ручей», где по передовым технологиям должно будет перерабатываться 6 млн. т руды в год с выпуском 2 млн. т апатитового и почти такого же объема нефелинового концентратов. Ведется строительство объектов инфраструктуры, в этом году начнется возведение промышленных объектов и всего должно быть освоено более 3 млрд. рублей инвестиций.

Интенсивно ведутся проектные работы по освоению месторождения платиноидов «Федорова Тундра» ЗАО «Федорова Ресурс» (учредитель канадская фирма «Баррик Голд Корпорейшен»). В настоящее время разработано ТЭО инвестиций из расчета проектной добычи руды 12 млн. т в год с получением 180 тыс. т платинометаллического концентрата. Об инновационном уровне предприятия говорит проектируемая производительность труда, которая более чем в два раза будет превышать действующие отечественные аналоги.

Основным стратегическим объектом в российской Арктике, подлежащим освоению в ближайшие 10 лет, является Штокмановское газоконденсатное месторождение с добычей природного газа до 90 млрд. м³ в год и производством СПГ. Проект имеет не только и даже не столько экономическое, сколько геополитическое значение, определяющее позиционирование страны в освоении шельфа на длительную перспективу. В настоящее время наблюдается значительное отставание отечественных компаний в этом секторе от ведущих операторов государств, работающих в Арктике (Норвегия, Канада, США). Освоение месторождения позволит не только использовать новейшие технологии, но и занять соответствующие конкурентные позиции, учитывая специфические условия реализации проекта, такие, как возможность появления айсбергов, удаленность от берега, ветровая нагрузка и т. п.

Очевидно, что кризис внесет серьезные коррективы в сроки реализации проекта в связи с резким снижением капитализации, а следовательно, и кредитных возможностей основных участников (Газпром, Statoil – Gidro, Total). Однако работы по формированию инфраструктуры продолжаются, и инвестиции текущего года могут достигнуть 2 млрд. рублей. Руководством компании по реализации первой фазы проекта ОАО «Штокман Девелопмент АГ» неоднократно делались заявления о том, что снижение цен на металлы и услуги проектных организаций, обусловленное кризисом, влечет за собой снижение капитальных затрат и повышает привлекательность объекта.

Что касается инвестиционного проекта «Развитие Мурманского транспортного узла», то его реализация тоже может несколько затянуться, но не потеряет своей привлекательности в связи с наличием объективных конкурентных преимуществ, таких, как:

1. Геополитическое положение, обусловленное открытым выходом в Атлантику и Мировой океан, ограниченным для портов Балтийского и Черного морей системами «закрытых» проливов.

2. Возможность принимать у причалов в Кольском заливе крупнотоннажные суда, включая танкеры дедвейтом свыше 100 тыс. т, а при использовании рейдовых перегрузочных терминалов – супертанкеры, практически без ограничения грузоподъемности.

3. Благоприятная судоходная обстановка, позволяющая круглогодично транспортировать грузы в Атлантику без ледокольного сопровождения.

4. Относительно развитая система железных дорог, позволяющая доставлять грузы к портам в объеме до 35 млн. т в год, а при модернизации и переходе Октябрьской ЖД на полную двухпутную схему –

до 50 млн. т в год. Существенно, что Мурманская область является сырьевым регионом с крупномасштабным вывозом концентратов и обратным порожним прогоном подвижного состава.

5. Высокий промышленный и кадровый потенциал области, что обуславливает инвестиционный рейтинг в числе первой трети субъектов Российской Федерации.

В целом антикризисная политика Правительства Мурманской области в реальном секторе строится на проведении активных согласительных процедур с ведущими (градообразующими) предприятиями и поддержке малого бизнеса. Основная

цель — сохранение рабочих мест и производственного потенциала. При этом базовым принципом является готовность к компромиссам. Не потому, что уступчивость позволяет получить доступ к дополнительным ресурсам, а потому, что такая готовность делает среду менее напряженной, а значит, дает возможность легче пробиться к стабилизации и новым трендам. На наш взгляд, именно готовность к компромиссам и, как следствие, к консолидации элит и общества отличает те страны, регионы и компании, которые сумеют успешно пройти кризис, от тех, которые этого не сумеют.

Литература

1. Ивантер, А. Сколько камней в саду Реандзи? / А. Ивантер // Эксперт. — 2009. — № 1(640). — С. 80-85.
2. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. — 2009. — № 1. — С. 9-27.
3. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Парламентская газета. — 2009. — № 15. — 20-26 марта.